Создание финансовой полиции помогло бы поставить эффективный заслон выводу капиталов, полученных преступным путем, за рубеж

После предложения Председателя Следственного комитета о создании финансовой полиции представителями ряда ведомств были высказаны, мягко говоря, сомнения в целесообразности создания подобной структуры. Якобы новое ведомство, будь оно создано, станет дублировать функции уже имеющихся структур (ДЭБ МВД, Росфинмониторинг и т.п.). Более того, некоторые оппоненты этой идеи договорились до того, что «финансовая полиция превратится в некий аналог опричнины». Думаю, что столь категоричное неприятие идеи вызвано в большей степени непониманием её сути. Поэтому считаю, что нужно привести некоторые аргументы в поддержку создания финансовой полиции. Почему именно мы заинтересованы в решении этой проблемы? Во-первых, с 2011 года расследованием налоговых преступлений занимается Следственный комитет. Во-вторых, мы озабочены объемами выводимых за рубеж денежных средств. Возьмем, к примеру, проблему фирм-"однодневок". По данным ФНС России, сейчас в стране больше миллиона брошенных компаний, с которых практически невозможно взыскать налоги в связи с тем, что эти фирмы, как правило, зарегистрированы на умершего человека или по поддельным документам. По официальным данным Центробанка, которые озвучил первый заместитель председателя Правительства РФ Игорь Шувалов, работающие в России фирмы-"однодневки" не доплачивают в бюджет ежегодно до 1 трлн. рублей. И куда же уходят все эти деньги? По данным того же Центрального Банка, в прошлом году чистый отток капитала из России составил 56,8 млрд. долларов США, из которых 35,1 млрд. были выведены в рамках так называемых сомнительных финансовых операций. Есть достаточные основания полагать, что эти средства были нажиты преступным путем в результате совершения коррупционных и финансовых преступлений. Подобные денежные средства никогда не проводятся по личным счетам тех, кто совершил преступление. Эти капиталы выводятся за рубеж по фиктивным внешнеэкономическим контрактам с использованием фирм-"однодневок", в связи с чем установить их выгодоприобретателя одними только методами анализа невозможно. Существующая система выявления этих преступлений далека от совершенства. Она не позволяет сопоставить данные об основном преступлении, в результате которого был получен капитал, с информацией о подозрительных финансовых операциях, направленных на его вывод за рубеж. Скажем, российский орган финансовой разведки (Росфинмониторинг), в который и поступает информация о подозрительных финансовых операциях, является информационно-аналитическим ведомством. Посредством анализа он может установить лишь факт сомнительности той или иной внешнеэкономической операции, однако лишен возможности выявить её бенефициаров, так как не наделен полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. С другой стороны, органы, наделенные такими полномочиями (МВД России, ФСБ России,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

ФСКН России), не имеют непосредственно доступа к информационным ресурсам о подозрительных финансовых операциях. Таким образом, информация о преступлениях, в результате которых наживаются незаконные капиталы, а также об операциях, посредством которых они поступают за рубеж, существует разрозненно и сводится воедино в крайне редких случаях. Решить эту проблему смогло бы новое ведомство, создание которого и предлагается Следственным комитетом. Сочетание в компетенции одного ведомства функций финансовой разведки, оперативно-розыскной деятельности и контроля за распоряжением государственным имуществом позволит оперативно сопоставлять информацию об источнике происхождения преступного капитала (основном преступлении) с данными о подозрительных финансовых операциях, направленных на его вывод за рубеж, быстро документировать следы этих преступлений, своевременно пресекать движение криминальных денежных средств и направлять следователю качественный материал, имеющий реальную судебную перспективу. Как показывает анализ передового зарубежного опыта, орган финансовой разведки практически во всех странах обладает одновременно функцией проведения специальных операций (аналог отечественной оперативно-розыскной деятельности). По крайней мере несерьезными выглядят опасения представителей некоторых ведомств о том, что создание финансовой полиции может превратиться в опричнину. В своем предложении Следственный комитет как раз делает акцент на том, что новый государственный орган (финансовая полиция) не должен обладать чрезвычайными полномочиями. Их объем будет таким же, как и у других ведомств, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Не предлагается наделять сотрудников финансовой полиции и какой-либо неприкосновенностью или иными привилегиями. Повышение возможностей нового госоргана по противодействию легализации преступных доходов будет достигаться исключительно за счет расширения его информационно-аналитического обеспечения. Поэтому бояться создания финансовой полиции стоит только тем, кому действительно есть чего бояться и что терять. Когда речь идет о таких цифрах, то от противников идеи можно ждать не только сравнений с опричниной. Так, дело и до коллективизации с продразверсткой дойдет. Руководитель управления взаимодействия со СМИ В.И. Маркин

25 Февраля 2013

Адрес страницы: https://sledcom.ru/news/item/518997